# «О текущем моменте», № 5(29), май 2004 г.
# Два послания

26 мая 2004 г. Президент России обратился с Посланием к Федеральному Собранию и депутатам Государственной Думы.

К такого рода посланиям люди относятся как к откровениям главы государства об успехах и неудачах политики, происшедших в прошлом, и о планах на будущее, в результате осуществления которых их чаяния будут либо не будут воплощены в жизнь. Но вне зависимости от того, являются ли послания глав государств к своим парламентам такого рода откровениями, либо представляют собой пустые протокольные мероприятия, практически все политические аналитики и допущенные в эту сферу журналисты такие документы анализируют и высказывают о них свои мнения. И в этом общем потоке глобальной политики к выступлениям Президента России отношение особое, поскольку за рубежами нашей страны:

- многие не могут простить русскому народу государственного краха СССР и надеются, что Россия возродится как оплот устремлённости к Справедливости в жизни человечества,
- а другие боятся этого пуще огня и надеются, что с крахом СССР «русский вопрос» наконец-таки закрыт раз и навсегда и осталось только произвести разного рода зачистки и интегрировать уцелевших перевоспитанных в единолично-либеральном духе россиянцев в лоно передовой западной цивилизации, которая якобы «сама собой» успешно решает все проблемы в порядке их поступления. И как она решила проблему «русского вопроса», так решит и проблему «Киотского протокола» и прочие проблемы, которые ею же и создаются. Главное только, чтобы Россия не возродилась в мощи и многонациональном единстве русского духа со всеми сопутствующими этому последствиями: качественным культурным превосходством новых поколений россиян над «передовым» Западом, экономической мощью и т.п.

Памятуя об этой проблематике и обратимся к Посланию Президента РФ.

«В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы,

Уважаемые граждане России.

Думаю, что в этой аудитории — как и в прошлые годы — нет необходимости говорить о полученных в последнее время результатах. Для их достижения мы вместе действительно много работали.

**Отмечу лишь, что за четыре последних года мы перешагнули непростой, но очень важный рубеж. И впервые за долгий период Россия стала политически и экономически стабильной страной, страной независимой — и в финансовом отношении, и в международных делах, что само по себе неплохо.**

Наши цели абсолютно ясны. Это — высокий уровень жизни в стране, жизни — безопасной, свободной и комфортной. Это — зрелая демократия и развитое гражданское общество. Это — укрепление позиций России в мире, а главное, повторю, — значимый рост благосостояния граждан.

**Сегодня мы лучше знаем собственные возможности. Знаем, какие у нас есть ресурсы.** *Понимаем, что в достижении названных целей может нам помешать. И активно модернизируем государство, добиваясь соответствия его функций современному этапу развития России, этапу, обеспечивающему существенно более высокий уровень жизни*».

В приведённом выше фрагменте мы выделили:

- **жирным шрифтом** то, что действительно неоспоримо;
- *курсивным шрифтом* то, что неоднозначно и может быть как правдой в одной концепции управления, так и ложью в другой концепции управления;
- а обычным шрифтом мы оставили то, что представляет собой обычную «политкорректность», лексическое выражение которой (форма) не вызывает возражений у сторонников

разных концепций управления Россией и Миром, но конкретно-политическое содержание в такие слова как «гражданское общество», «зрелая демократия» и т.п. сторонники каждой из концепций вносят по умолчанию своё, и оно далеко не всегда и не во всём у них совпадает.

Но поскольку формальных причин для того, чтобы сторонники каждой из концепций управления Россией и Миром начали отстаивать свои политические позиции и оспаривать политические убеждения не согласных с ними, — нет, то у многих может сложиться впечатление достигнутого единства если не идейного, то хотя бы конструктивного, в котором сторонники разных идей могут сотрудничать для достижения общего блага.

Однако более умудрённые закулисной стороной политики аналитики спецслужб и СМИ (что в ряде случаев *персонально* — одно и то же) стараются вскрыть разногласия в умолчаниях «политкорректности» и предвидеть, сторонники каких из них более дееспособны в сложившихся обстоятельствах, а также разработать меры для ослабления противников и оказания поддержки «своим» и стратегическим и тактическим союзникам «своих».

Высказав эти принципиально важные положения, обратимся к целям и задачам, которые президент РФ определил как жизненно важные для будущего России в своём Послании:

«Напомню, за время длительного экономического кризиса Россия потеряла почти половину своего экономического потенциала. За четыре последних года мы смогли компенсировать около 40 процентов падения. Но, несмотря на это, нам пока не удалось «догнать самих себя» образца 89-го года. И только сохранение высоких темпов развития — таких, на которые сейчас вышла Россия, — не позволит отбросить нас на «задворки» мировой экономики.

Сегодня — чтобы в непростых условиях глобальной конкуренции занимать ведущие позиции — мы должны расти быстрее, чем остальной мир. Должны опережать другие страны и в темпах роста, и в качестве товаров и услуг, и в уровне образования, науки, культуры. Это — вопрос нашего экономического выживания, вопрос достойного места России в изменившихся международных условиях.

Понимаю, это — крайне трудная задача. Но решить её мы можем, и решить её мы можем только сами.

Только от нас зависит успех решения первоочередных общенациональных задач, задач, которые хорошо известны: это удвоение за десятилетие валового внутреннего продукта, уменьшение бедности, рост благосостояния людей и модернизация армии. (…)

Главный конкурентный капитал, главный источник развития страны — это её граждане. Для того чтобы страна стала сильной и богатой, необходимо сделать все для нормальной жизни каждого человека, человека, создающего качественные товары и услуги, создающего культурное достояние державы, создающего новую страну.

Для раскрытия такого потенциала мы должны общими усилиями создать безопасные условия жизни, снизить уровень преступности в стране, необходимо улучшить состояние здоровья российской нации, остановить рост наркомании, избавиться от детской беспризорности.

Мы должны снизить уровень смертности, увеличить продолжительность жизни людей, преодолеть демографический спад. Уже в ближайшем будущем мы можем столкнуться с нехваткой рабочей силы, повышением социальной нагрузки на молодое поколение работающих. (…)

… одной из самых актуальных задач считаю обеспечение граждан доступным жильём. Это по-прежнему — очень болезненный вопрос для большинства людей в России.

Благоустроенное жилье важно и для отдыха, и для работы, и для создания нормальной семьи. Между тем даже нынешний рост доходов не всегда позволяет лю-

дям приобретать жилье и улучшать его качество, отсюда низкая мобильность населения, не позволяющая людям перемещаться по стране в поисках подходящей работы[1].

Очень многие люди, надо признать это, всё ещё живут в ветхих, аварийных домах и квартирах. Строится мало, а то, что строится, ещё часто не отвечает современным стандартам безопасности и качества. Причем новое жилье могут позволить себе купить лишь люди с высокими доходами. Отсутствие такой возможности у молодых семей сказывается на их планах по рождению детей. И ещё довольно часто в одной квартире вынуждены проживать сразу несколько поколений[2]. (…)

Теперь — о модернизации здравоохранения. Мы уже не первый год об этом говорим, но преобразования здесь идут вяло, медленно и пока не дают каких-либо значимых результатов. (…)

Главная цель модернизации российского здравоохранения — повышение доступности и качества медицинской помощи для широких слоев населения. Из этого прежде всего следует, что гарантии бесплатной медицинской помощи должны быть общеизвестны и понятны. И по каждому заболеванию должны быть выработаны и утверждены стандарты медицинских услуг — с обязательным перечнем лечебно-диагностических процедур и лекарств, а также с минимальными требованиями к условиям оказания медпомощи. Причем такие стандарты должны действовать в каждом населенном пункте Российской Федерации. И только дополнительная медпомощь и повышенный уровень комфортности её получения должны оплачиваться пациентом.[3] (…)

Следующая важная задача — это развитие отечественного образования.

Хочу подчеркнуть: российское образование — по своей фундаментальности — занимало и занимает одно из ведущих мест в мире. Утрата этого преимущества абсолютно недопустима. Условия глобальной конкуренции требуют от нас усиления прак-

---

[1] А почему люди должны массово кочевать по стране в поисках «подходящей работы»? Конечно, профессионально обусловленная миграция необходима (в частности, для того, чтобы могли состояться Ломоносовы) и неизбежна, какие-то работы можно вести вахтовым методом. Но кочевой образ жизни в поисках «лучшего заработка» — это надёжное средство разрушения семьи и биоценозов. Поэтому в нормальном государстве рабочие места должны создаваться там, где люди живут.

[2] Это утверждение — тоже пример концептуальной неопределённости. Дело в том, что главная функция семьи в *жизни общества как процесса смены поколений* — рождение и воспитание людей. Всё остальное в жизни семьи — вторично по отношению к этому. При этом семья многих поколений, живущая в ладу, тот идеал, к воплощению которого в жизнь должно стремиться общество:

- Во-первых, только в семье нескольких поколений, живущих вместе, подрастающий ребёнок видит все возрасты предстоящей ему жизни и перенимает у взрослых в неформальной обстановке разнородные поведенческие навыки. Общение со всеми родственниками необходимо ребёнку для его личностного нравственно-психологического становления. И этого заменить не могут ни гостевые посещения дедушек и бабушек, ни матери-одиночки, ни какие-либо социальные институты (детские сады, школы и т.п.).
- Во-вторых, семья многих поколений живущих вместе — наиболее эффективное средство поддержки людей в старости, болезнях и инвалидности.

Но для того, чтобы семья многих поколений могла выполнить обе названные социальные роли, её жилище должно быть достаточно просторным для того, чтобы каждый её член имел возможность уединения в соответствии со своими психологическими потребностями, и чтобы было место для того, чтобы люди могли собраться вместе и общаться друг с другом. Этим потребностям в России не удовлетворяет подавляющее большинство семейных жилищ. Более того, «хрущёвка» и «коммуналки» — мощнейший социальный фактор внесения разнородной конфликтности внутрь семьи.

Поэтому дело не в том, что в одной квартире вынуждены проживать сразу несколько поколений одной семьи, а в том, что устройство квартир таково, что порождает дискомфорт и множество конфликтов, которые становятся привычными и портят характеры людей, не способных в одиночку разрешить эту проблему во многом “благодаря” дурости политики жилищного строительства и градостроения после 1953 г. по настоящее время.

[3] Но ничего не сказано о том, что лучшее здравоохранение — здоровый образ жизни: как в труде, так и в быту. А то множество людей в России, пьют, курят, принимают наркотики, под воздействием всего этого зачинают, вынашивают, рождают детей, и хотят, чтобы медицина избавила их от последствий дурного образа жизни. Вкладывать ресурсы в здравоохранение и заниматься совершенствованием его организации при государственном попустительстве этому образу жизни — дурное дело.

тической направленности образования. А это в первую очередь означает повышение требований к профессиональному, хочу подчеркнуть, образованию — профессиональному в широком смысле этого слова.

Сегодня профессиональное образование не имеет устойчивой связи с рынком труда. Более половины выпускников вузов не находят работу по специальности. Массовый охват высшим образованием сопровождается снижением уровня преподавания.

При этом по сравнению с советским периодом почти утроился прием в вузы, и число поступающих в них фактически сравнялось с числом выпускников средних школ. Ну кому это надо? И при таком количестве дипломированных специалистов у нас сохраняется дефицит квалифицированных кадров, остро необходимых стране.

Одна из самых серьёзных проблем — это недоступность качественного образования для малоимущих. Обучение сопровождается дополнительными платежами, которые не каждый может себе позволить. Сокращение общежитий, маленькие стипендии не позволяют детям из малообеспеченных семей — особенно из отдаленных городов и сел — получить качественное образование.

Между тем результативность реформ в этой сфере сегодня следует измерять по показателям качества образования, его доступности и его соответствия потребностям рынка труда. И в этой связи назову следующие целевые ориентиры.

Первое. Выпускники школ — независимо от имущественного положения родителей — должны иметь возможность поступать в вузы в соответствии с уровнем их знаний. (…)

… доступность услуг образования и здравоохранения, возможность приобрести жилье помогут нам смягчить проблему бедности. Сейчас около 30 миллионов наших граждан имеют доходы ниже прожиточного минимума. Это — огромная цифра. Причем большинство бедных в стране — это трудоспособные люди.

Очевидно, что усилия государства и бизнеса должны быть направлены на дальнейшее увеличение занятости — особенно в регионах с застойной безработицей — на развитие малого и среднего бизнеса, на эффективное использование мер адресной социальной поддержки.

Однако действительно надежную основу для долговременного решения социальных проблем, в том числе и борьбы с бедностью, может дать только экономический рост. (…)

Несколько слов о бюджетной реформе. Основной её принцип — переход от управления бюджетными затратами к управлению результатами. В целом, Правительству надо сформировать систему оценки планов и показателей работы всех органов исполнительной власти и только на этой основе подводить итоги, делать выводы и корректировать политику по отдельным направлениям.

В этой связи основой формирования бюджета должны стать чётко заданные цели проводимой политики и ожидаемые результаты, а само бюджетное планирование приобрести долговременный характер. При этом самостоятельность бюджетополучателей в распоряжении средствами должна сопровождаться их ответственностью за результаты работы. (…)

Проведение бюджетной реформы, в свою очередь, позволит продолжить преобразования в налоговой сфере. (…)

И чтобы перейти к эффективной налоговой системе, в ближайшие два года нам надо принять и реализовать ряд дополнительных решений.

Какой должна стать налоговая система после завершения реформы?

Во-первых, необременительной для бизнеса, и не только по уровню налоговых ставок, но и в части процедур расчета и уплаты налогов, упорядочения налоговых проверок и налоговой отчетности.

Во-вторых, она должна быть справедливой для всех экономических агентов. Условия налогообложения должны быть равными для предприятий, работающих в

одной сфере. Налоговая система должна быть такой, которая не позволяла бы уклоняться от уплаты налогов.

В-третьих, налоговая система у нас по-прежнему избыточно ориентирована на фискальную функцию, в ущерб другим, прежде всего функции стимулирования роста конкурентоспособности. И в этой связи налоговая система России должна быть более благоприятной для инвестирования и развития бизнеса, — более благоприятной, чем в странах-конкурентах. Она сама должна стать конкурентоспособной. (…)

… среди наиболее значимых задач, стоящих перед страной, хотел бы особо выделить ещё одну — это развитие транспортной инфраструктуры. С учетом масштабов России и географической удаленности отдельных её территорий от политических и экономических центров страны — я бы сказал, что развитие инфраструктуры это больше, чем экономическая задача. Её решение прямо влияет не только на состояние дел в экономике, но в целом — на обеспечение единства страны, на то, чувствуют ли себя люди гражданами единого и большого государства и могут ли пользоваться его преимуществами. (…)

Предприятия не могут нормально функционировать, если нельзя быстро и недорого доставлять товары. Неразвитая дорожная и портовая инфраструктура уже сейчас стала тормозом для экспорта, поскольку не в состоянии справиться с возрастающим объемом грузов. И совершенно очевидно, что при наших климатических условиях и протяженной территории инфраструктурные издержки являются значительной частью стоимости многих видов товаров и услуг.

Вместе с тем современная, хорошо развитая транспортная инфраструктура способна превратить географические особенности России в её конкурентное преимущество. (…)

К задачам общенационального масштаба, безусловно, относится и модернизация армии. Боеспособные, технически оснащенные и современные Вооруженные Силы нужны нам для надежной защиты государства, для того чтобы мы могли спокойно решать внутренние социально-экономические задачи.

Мы должны обезопасить нашу страну от любых форм военно-политического давления и потенциальной внешней агрессии. И в этой связи важнейшей задачей остается модернизация наших Вооруженных Сил, включая оснащение стратегических ядерных сил самыми современными системами стратегических вооружений — у нас всё для этого есть, — а также оснащение других видов и родов Вооруженных Сил соответствующим оружием тактического и оперативного назначения. Хотел бы вновь отметить: адекватное качество вооружений – это характеристика, напрямую определяющая степень боеготовности современной армии.

Мы также приступаем к реформе социальных гарантий военнослужащих. Для них будет создана ипотечно-накопительная система. Через 3 года после вступления в нее военнослужащий сможет получить жилье на условиях ипотечного кредита[1]. (…)

… подъём экономики, политическая стабильность и укрепление государства благотворно сказались на международных позициях России. Мы сумели в значитель-

---

[1] Ипотека — залог недвижимости с целью получения долгосрочного кредита. Вообще-то ипотека ничего не гарантирует.

Дело в том, что если финансовая политика государства такова, что покупательная способность накоплений граждан падает, а непогашенная задолженность общества по разнородным кредитам нарастает, то многие из тех, кто воспользуется ипотечным кредитованием, лишатся и того, что уже имеют, как это не раз уже бывало в истории, когда пышно расцветала ипотека. Кроме того, если такой финансовой катастрофы и не происходит, то выплату процентов по кредиту (в том числе и по ипотечному) живущие в кредит, осуществляют за счёт тех, кто не прибегает к кредитам (таковы законы ценообразования и финансового обращения). Поэтому, если треть населения сможет прибегнуть к ипотечному кредитованию под процент, то остальные две трети будут ишачить на улучшение жилищных условий этой одной трети. Вывод — кредит должен быть беспроцентным, но это — другая тема. В материалах Концепции общественной безопасности об этом см. в работах “Мёртвая вода” (в редакциях после 1998 г.) и “Краткий курс…”.

ной мере придать нашей внешней политике и динамичный, и прагматический характер.

Очевидно, что масштаб задач, стоящих перед страной, сегодня существенно изменился. И надо сделать внешнюю политику адекватной целям и возможностям нового этапа развития — иначе говоря, использовать инструменты внешней политики для более ощутимой практической отдачи в экономике, в реализации важнейших общенациональных задач.

Нашим приоритетом остается работа по углублению интеграции на пространстве Содружества Независимых Государств, в том числе в рамках Единого экономического пространства, Евразийского экономического сообщества. Это, без преувеличения, одно из условий региональной и международной стабильности. (…)

Мы заинтересованы в дальнейшей интеграции российской экономики в мировое хозяйство, включая присоединение на выгодных для нас условиях к ВТО. Усиление конкуренции на мировых рынках побуждает развитые страны наращивать поддержку своим производителям и экспортерам. МИДу России и Правительству в целом нужно изыскивать более эффективные способы для увеличения российского экспорта, для надежной защиты интересов российских компаний за рубежом. (…)

Мы будем и дальше работать над развитием международно-признанных правовых инструментов и коллективных механизмов нейтрализации глобальных угроз. Задачу укрепления антитеррористической коалиции считаю одной из важнейших.

Хотел бы при этом заметить, что никакие ссылки на необходимость борьбы с терроризмом не могут быть аргументом для ограничения прав человека, а на международной арене — для создания необоснованных сложностей для общения между людьми.

Завершая внешнеполитическую тему, подчеркну: российское общество должно видеть практические результаты нашей работы на международном направлении. Это — обеспечение безопасности личности, расширение возможностей для предпринимательства, эффективная защита прав соотечественников за рубежом. Рассчитываю, что в сотрудничестве с Федеральным Собранием мы сможем ещё более продуктивно работать на всех вышеназванных направлениях».

Понятно, что подавляющее большинство россиян, которые желают жить хорошо своим трудом, будут рады, если всё названное Президентом РФ в Послании Федеральному собранию будет воплощено в жизнь. Однако, всё приведённое выше — «политкорректность», поскольку нет никаких внутрисоциальных гарантий, что всё это будет воплощено в жизнь. Но и сторонникам «окончательного решения русского вопроса» не следует радоваться, поскольку для них тоже нет никаких гарантий, что это не будет воплощено в жизнь в принципе; а если и будет воплощено, то нынешние умолчания «политкорректности» будут раскрыты приемлемым для них содержательным образом ко вреду России и её народов. Дело в том, что Россия на протяжении всего последнего тысячелетия (если не ранее) живёт и развивается, преодолевая кризис концептуальной неопределённости управления. Однако говорить о концептуальной определённости в публичной политике всё прямо и открыто — во многих исторически конкретных обстоятельствах означает не только нарушать нормы «политкорректности», но в ряде случаев это означает своими руками разрушить свою же политику.

Так и ныне многие граждане России обвиняют президента В.В.Путина в бездействии и наплевательском отношении к народу: дескать, он только говорит, а народ по-прежнему живёт бедно и плохо. Заботящийся о народе глава государства, дескать, должен решительно устранять из государственного аппарата политических противников, ставленников зарубежных государств и мафий, продвигать «хороших людей» в органы власти и т.п., а не пускать всё на самотёк, покрывая в нём злоупотребления молчанием. Нечто подобное высказывает и

В.Т.Третьяков[1] в статье “Бедность и свобода”, опубликованной в “Российской газете” 28 мая 2004 г.:

«Новое, первое во втором сроке президентское Послание Владимира Путина Федеральному Собранию оставляет двойственное, даже тройственное впечатление.

С одной стороны, нельзя не согласиться с большинством положений и предложений этого Послания.

С другой стороны, не совсем понятно, почему политический руководитель России выступает с текстом, большая часть которого носит не политический, а экономический и, я бы даже сказал, технический характер.

С третьей стороны, почему лидер страны лишь в наиболее общей форме излагает политические (во внутренней сфере) и стратегические (во внешней) приоритеты России? Эти приоритеты вполне привлекательные («свободное общество свободных людей», например), но требуют для их достижения как минимум разработки и обсуждения сложнейших и тончайших политических и социальных механизмов и инструментов. Об этом бы и хотелось услышать мнение президента[2]».

Но многие ли из тех, кто высказывает такого рода мнения, понимают, в каких условиях можно действовать открыто и решительно в интересах народа и его государства, а в каких условиях те же самые действия приведут к результатам прямо противоположным?

- Действовать прямо и решительно, меняя кадровый состав управленческого корпуса в соответствии с задачами, встающими перед обществом, не утрачивая эффективности управления, — то есть проводить реформы сверху — можно в состоянии концептуальной определённости управления: когда активная в политике и в предпринимательстве часть общества стремится к осуществлению одних и тех же целей одними и теми же средствами.
- Те же действия главы государства в состоянии концептуальной неопределённости могут привести к результатам самым плачевным.

Мы не раз писали о том, что Россия находится в состоянии концептуальной неопределённости управления, о чём красноречиво свидетельствует и текст рассматриваемого послания президента. Но до последнего времени у нас не было возможности показать *сторонникам Концепции общественной безопасности и всем гражданам России, действительно, а не на словах озабоченным положением дел в стране,* пример концептуально определённого управления, который бы убедительно продемонстрировал успехи реформ сверху в таких условиях.

Сегодня мы получили такую возможность и постараемся ею воспользоваться: так случилось[3], что в день выборов президента России 14 марта 2004 года, когда В.В.Путин был переизбран на второй срок, бывший премьер-министр Малайзии доктор Махатхир Мохаммад с трибуны VI конференции ADVISTA ARABIA в Джадде (Саудовская Аравия) обратился к лидерам арабских стран с программным выступлением на тему «Динамика перемен: Опыт Ма-

---

[1] В прошлом главный редактор “Независимой газеты”, в последствии — профессор факультета прикладной политологии Высшей школы экономики — Государственного университета (2000 — 2002), с 2001 г. — профессор факультета международной журналистики МГИМО (У) МИД РФ. Член Президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), Москва. Член Президиума Российской ассоциации международных исследований (РАМИ), Москва. Член Аналитического совета Фонда “Единство во имя России” (с 2003 г.) и Редакционного совета журнала “Стратегия России” (с 2004 г.). Член Сигарного клуба Российского общественно-политического центра. Руководитель Социологической службы “Vox populi-T” (в переводе на русский — «глас народа». Вместе с профессором Борисом Грушиным автор и руководитель долгосрочных социологических проектов “100 наиболее влиятельных политиков России (ежемесячные опросы с января 1993 г.) и “100 экспертов России” (ежеквартальные опросы с мая 2000 года). Вице-президент Международной конфедерации журналистских Союзов, Москва. Член Национального антикоррупционного комитета, Москва. Автор более 2000 статей, опубликованных в разных газетах и журналах.

В общем — плодовитый «многочлен».

[2] Как видно из предыдущей сноски, В.Т.Третьяков должен и сам иметь мнение по всем этим названным им вопросам. Однако он становится то ли в позу экзаменатора главы государства, что явно неуместно, то ли призывает — последней фразой — В.В.Путина принять на себя роль «вождя и учителя» если не «всех времён и народов», то хотя бы «вождя и учителя всех народов нашей эпохи». И при этом В.Т.Третьяков — якобы борец за гражданское общество и демократию…

[3] «...случай — мощное, мгновенное орудие Провидения», А.С.Пушкин.

лайзии». Поскольку «случайные» совпадения подобного рода обладают особой значимостью при взгляде с позиций объемлющей концепции управления, а вся россиянская пресса обошла молчанием это событие[1], то мы решили изучить выступление Махатхира Мохаммада и соотнести его с Посланием президента России Федеральному собранию. С какой целью? — чтобы показать именно различие возможностей, открытых для политиков в их деятельности в условиях концептуальной неопределённости управления (в России) и концептуальной определённости управления (в Малайзии, явившей культурное и экономическое «чудо» в прошедшие 25 лет).

Чтобы показать это, сделаем сравнительный анализ двух посланий — президента России — главы государственности многонациональной и многоконфессиональной Русской цивилизации и бывшего премьер-министра Малайзии, который после выступления в Джадде несомненно является неформальным лидером исламской цивилизации, поскольку из всех стран исламского региона только ему удалось, не входя в боевое столкновение с Западом, обеспечить столь высокую динамику развития культуры и экономики своей страны (устойчивые ежегодные 6 — 7 % роста ВВП Малайзии даже после попытки Запада обрушить кредитно-финансовую систему страны — объективная данность).

Малайзия — небольшая страна южно-азиатского региона (территория — 330 тыс. кв. км, население — 25 млн. чел.), ещё полвека назад находилась в колониальной зависимости от Великобритании. В 1952 году её население составляло всего 5,8 млн. чел., т.е. меньше, чем во многих областях России. Национальный состав: малайцы, китайцы, индийцы — представители весьма различных по своему мировоззрению культур, имеющих продолжительную историю самостоятельного развития. По государственному устройству Малайзия — конституционная монархия: каждые пять лет 9 султанов выбирают монарха на этот срок.

И многие на Западе и у нас в России задаются вопросом: как этой небольшой стране, не имеющей такого широкого спектра природных ресурсов, каким располагает Россия, за столь короткий срок удалось добиться столь высоких результатов в экономическом развитии?

Автором «малайзийского чуда» несомненно является доктор Махатхир Мохаммад, руководивший страной более 20 лет. Собственно за эти годы это «экономическое чудо» Малайзии и было совершено. Сегодня бывшему премьеру Малайзии — 78 лет, но он полон сил, энергии и планов на будущее как в отношении собственной страны, так и стран исламской ориентации.

В чём же главная причина успехов Малайзии на фоне прогрессирующего конфликта библейского Запада со странами, декларирующими свою приверженность исламу (непрекращающаяся 25 лет война в Афганистане; новая война в Ираке; полувековая перманентная война Палестины, Египта, Сирии и других стран Ближнего Востока с Израилем; десятилетние боевые действия Чечни в России)?

Если рассматривать сложившуюся в мире ситуацию с позиции Достаточно общей теории управления (ДОТУ), то коранический ислам по отношению к странам исламской ориентации является вектором целей управления, а исторически сложившийся ислам в этих же странах — её вектор состояния. Вектор ошибки управления в этих странах будет определяться мерой приближения исторически сложившегося ислама к кораническому исламу и в этом смысле вектор ошибки управления Малайзией по коранической концепции — минимальный по сравнению с другими странами, выражающими свою приверженность исламу. Именно в этом, по нашему мнению, главная причина успехов руководства этой страны за 25 лет реформ. А поскольку период реформ в СССР — России уже сравним по времени с периодом реформ в Малайзии (19 лет, если вести отсчёт в 1985 года), то в свете успехов этой южно-азиатской страны итоги реформ в СССР, начатых М.С.Горбачёвым, и нынешнее положение

[1] За исключением газеты «Известия», которая в кратком сообщении о выступлении Махатхира Мохаммада, как всегда поёрничала по этому поводу.

России — просто позорны. Но в процессе анализа успехов Малайзии можно высветить причины трудностей реформ в России, идущих «сверху»[1].

Диалектическое мировоззрение открыло нам возможность выразить Достаточно общую теорию управления (ДОТУ)[2], и в приложении ДОТУ к анализу глобального исторического процесса выявить шесть приоритетов *обобщённых средств управления — оружия.* Поскольку всякое общество ***так или иначе*** управляется, то глобальный исторический процесс возможно рассматривать в качестве глобального процесса управления, 1) объемлющего множество процессов региональных управлений, 2) протекающего в иерархически высших по отношению к нему процессах жизни Земли и Космоса. Соответственно этому, при взгляде с позиций достаточно ***общей теории управления*** на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и ***смертью***, являются:

1. Информация ***мировоззренческого*** характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои “стандартные автоматизмы” распознавания и осмысления частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в ***своём восприятии*** иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой ***культуры мышления*** и полноты управленческой деятельности, включая и ***внутри-общественное полновластие.***
2. Информация летописного, ***хронологического,*** характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли ***Культуры в целом*** и отрасли Знания. При владении сообразным Мирозданию ***мировоззрением***, на основе ***чувства меры***, она позволяет выявлять частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений в ***мировоззренческое “сито” — субъективную человеческую меру распознавания.***
3. Информация ***факто-описательного*** характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология ***всех отраслей*** науки.
4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчинённые чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщённым видом информации экономического характера.
5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие ***генетически обусловленный потенциал*** освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — реальное применение; “генная инженерия” и “биотехнологии” — потенциальная опасность.
6. Прочие средства воздействия, главным образом силового, — ***оружие*** в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носители их духа.

Хотя однозначных разграничений между средствами воздействия нет, поскольку многие из них обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведённая ***иерархически упорядоченная*** их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частно-

---

[1] Реформы «снизу» — это революции, государственные перевороты, а в периоды им предшествующие — *извращение низами по своему усмотрению* политики, проводимой «сверху», казалось бы вполне легитимным образом.

[2] В материалах Концепции общественной безопасности об этом см. работы “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “Мёртвая вода” и “Достаточно общая теория управления” (постановочные материалы учебного курса). Все материалы Концепции общественной безопасности представлены в интернете на сайте www.vodaspb.ru.

сти, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщённые средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — ***обобщённое оружие***, т.е. средства ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без “шумных эффектов”. То есть, на ***исторически длительных*** интервалах времени быстродействие растёт от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле ***раз и навсегда***, — падает.

Если оценивать эти причины успехов Малайзии диалектически с позиций Достаточно общей теории управления, соотносясь с названными выше шестью приоритетами *обобщённых средств управления — оружия*, то выясняется, что:

**На первом приоритете (мировоззренческом)** — открытая приверженность идеалам ислама высшего руководства страны и управленческой элиты, поскольку весь малайский народ как минимум не оспаривает эти идеалы. Такая открытость и внятность мировоззренческой позиции руководства вызывает уважение среди других этнических групп, исповедующих другие вероучения. Об этом в п.п. 11 — 13 выступления Махатхира Мохаммада:

«11. Официальная религия страны — ислам. Однако можно свободно исповедовать другие религии. Конституция это гарантирует[1]. Как следствие, практически отсутствуют конфликты на религиозной почве.

12. Говорят, что Ислам препятствует модернизации страны. Это явная неправда. Ислам всегда был движущей силой модернизации. После того как невежественные арабы, Джахилия, приняли ислам, они стали великими людьми, создавшими мусульманскую цивилизацию, которая на протяжении столетий была выше европейской. Если создаётся впечатление, будто ислам препятствует современному развитию, то это связано с тем, что сегодня мы интерпретируем ислам иначе[2].

13. Я не буду проповедовать вам учение ислама. Но мне хотелось бы сказать, что в ходе всех политических, экономических и общественных перемен, которые имели место в Малайзии, мы старались придерживаться основных принципов ислама. Мы глубоко верим, что Ислам — религия на все века, а не только вера людей, живших в седьмом веке по христианскому летоисчислению[3]. Попытки воссоздать условия жизни в VII в. для того, чтобы практиковать ислам, унижают эту совершенную религию и низводят её до положения религии, уместной лишь в относительно примитивных условиях седьмого века».

---

[1] В полном соответствии с Кораном (сура 2, 256): «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Бога, тот ухватился за надёжную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Бог — слышащий, знающий!»

[2] Иными словами, не так, как во времена пророка Мухаммада:

- во времена пророка истолкование сообщаемого в Коране способствовало развитию, поскольку было адекватно Жизни,
- а ныне ставшее традиционным истолкование сообщаемого в Коране не адекватно Жизни, и вследствие этого многие предубеждены, что ислам и общественный прогресс — как общекультурный, так и экономический — несовместимы.

Т.е. надо вернуться к Корану от истолкований, утративших актуальность.

[3] В материалах Концепции общественной безопасности об этом см. в работах “К Богодержавию…” и “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

**На втором приоритете (историко-хронологическом)** Малайзия сложилась как страна многонациональная (наряду с титульной нацией — малайцами, равными правами и возможностями пользуются издавна проживающие в ней китайцы и индийцы). При этом малайзийское общество представляет собой внутренне ненапряжённую систему, несмотря на то, что между материковыми Китаем и Индией существуют долговременные исторически сложившиеся (или специально генерируемые извне) причины для конфликта на национальной почве. О том как решались эти проблемы в п.п. 5 — 6 выступления Махатхира Мохаммада:

«5. В Малайзии мусульмане составляют лишь 60 % населения. Когда-то 99 % населения исповедовали ислам, но они не оказывали влияния на изменения, не управляли переменами, которые произошли в результате западной (британской) колонизации. Отказавшись приспосабливаться к переменам, вызванным потребностью колонизаторов в развитии колоний, мусульмане самоустранились, оказались в добровольной изоляции, и тем самым, поставили себя в положение маргиналов, в то время как потребности страны, в экономическом развитии которой англичане были заинтересованы ради собственного обогащения, стали удовлетворять иммигранты из Китая и Индии. Был период времени, когда малайцы-мусульмане даже оказались в меньшинстве у себя на родине. К счастью, развитие событий в мире привело к уменьшению доли иммигрантов. В период независимости, малайцам-мусульманам с трудом удалось оказаться в большинстве в Малайзии.

6. Сегодня слишком поздно менять демографический состав страны. Чтобы выжить и сохранить релевантность, малайцы должны измениться и адаптироваться к необратимым изменениям. Здесь следует отметить, что в большинстве стран, где проживают представители различных народов и рас, не просто не приемлют такого рода демографические изменения, но даже пытаются восстановить положение, существовавшее в прошлом. Неизменным результатом такого подхода становятся бесконечные конфликты на расовой почве, отсутствие политической стабильности и вспышки насилия. Однако в Малайзии, малайцы-мусульмане решили приспособиться к сложившейся ситуации и трудиться совместно с потомками иммигрантов. Сохраняя свою мусульманскую веру и черты характера, присущие их собственной расе, они адаптировались к изменениям, которые произошли в результате деятельности англичан и чуждых в расовом и культурном отношении иммигрантов. Составляя лишь незначительное большинство, они сумели остаться наиболее влиятельной политической силой в своей собственной стране. Разумно воспользовавшись своей силой, они смогли сохранить сотрудничество с представителями других рас для того, чтобы обеспечить стабильность в стране и возможность дальнейшего развития».

**На третьем приоритете (идеологическом)** — даже при беглом просмотре телевизионных программ хорошо видно, какое внимание уделяется воспитанию народа, но особенно молодых поколений, вступающих в жизнь. Это выражается прежде всего в отсутствии фильмов со сценами насилия и откровенного разврата. И при этом хорошо видно, что Малайзия страна подлинной, а не декларируемой демократии, так как добротно сделанные западные фильмы, информационные западные программы доступны всем гражданам, которые при желании могут их выбрать из всего многообразия малайских, китайских и индийских программ. Другими словами, спектр информационного предложения телезрителю в Малайзии намного шире, чем это имеет место на Западе, который кичится своей демократией. Но главное и несомненное достижение руководства Малайзии — это её система подготовки кадров: 25 % бюджета страны тратится на образование. Российское общество может только мечтать об этом. Проблемы идеологии решаются в том числе и на уровне партийного строительства, что находит своё выражение и в устройстве политической системы страны. Как решались идеологические проблемы малайзийского общества в п.п. 19 — 23 выступления:

«19. При англичанах не было никакой демократии. Поскольку независимая Малайзия выбрала демократию, требуется менять не только структуру правительства, но и настрой людей.

20. Во многих развивающихся странах демократическое развитие потерпело неудачу потому, что людям не нравятся как ограниченность демократии, так и то, что потенциально возможны различные нарушения. Действительно, при демократии имеется много возможностей для коррупции. А коррупция, несомненно, не позволит обеспечить успешного развития страны.

21. Поскольку, теоретически, любой человек может стать руководителем страны, в странах с молодой демократией часто возникает очень много политических партий. Там вполне обычным явлением считается наличие 200 партий. Однако следует заметить, что в странах старой демократии обычно имеется лишь две партии. При большом количестве партий ни одна из них не может получить простого большинства для формирования правительства. Приходится формировать коалиционное правительство. Такие коалиции слабы, ибо выход из них лишь одной небольшой партии может привести к падению правительства. Слабое правительство не может управлять должным образом, и тем более не в состоянии способствовать развитию страны.

22. К счастью в Малайзии существует прочная поддержка коалиции партий, объединяющих своих членов по расовому принципу, которая принимала участие в борьбе за независимость. Эта коалиция признала первенство партии, объединяющей коренных малайцев, Объединённой малайской национальной организации, или ОМНО. Поскольку малайцы составляют большинство населения страны, партия ОМНО стала самым прочным компонентом коалиции. Это до такой степени обеспечивает устойчивость и прочность коалиции, что на выборах она выступает как единая партия, а входящие в неё организации помогают друг другу, а не борются друг против друга. Это предвыборная, а не после выборная коалиция. Поскольку участники коалиции помогают друг другу, это в большей степени содействует победе на выборах. На сегодняшний день в составе коалиции четырнадцать партий, и их взаимопомощь позволяет коалиции завоёвывать до 3/4[1] мест в парламенте. Это позволяет создать прочное правительство».

О политическом устройстве страны после освобождения от колониальной зависимости в п. 8 выступления:

«Вместо республиканского устройства, малайцы-мусульмане, совместно с немалайцами, выработали конституцию, установившую в стране систему парламентской демократии во главе с конституционным монархом (не обладающим исполнительной властью). Таким образом, удалось удовлетворить потребности людей без замены монарха президентом. Каждые 5 лет девять малайских Султанов избирают одного из них на должность Верховного Правителя. Это нововведение имеет прагматический характер и направлено на удовлетворение особой потребности в современном демократическом правительстве. Практически все слои общества удовлетворены этими переменами, ибо они позволили сохранить традиционный феодализм без нарушений прав человека. Оказалось, что выбор в пользу демократии был сделан правильно. Малайзия стала управляемой и стабильной страной, у нас нет давления на правительство с требованием демократизации, что мы наблюдаем в других странах».

**На четвёртом приоритете (финансы)** — учётные ставки по кредитам в промышленности и сельском хозяйстве не превышают 3 %[2]. Благодаря такой финансовой политике в стране реально действует самая широкая, а главное — доступная всем слоям населения программа жилищного строительства. При этом программой жилищного строительства предусмотрено три вида жилья с учётом доходов различных категорий населения: многоэтажные дома в крупных городах для малоимущих граждан с некоторой долей дотации из бюджета; двухэтажные бараки американского типа (широко известные на западе как «таун-хаузы»)[3] с

---

[1] В состоявшихся в марте 2004 г. всеобщих парламентских выборах правящая коалиция “Национальный фронт”, куда входит партия ОМНО, получила в парламенте страны 198 мест из 219.

[2] Коран в принципе запрещает кредитование под процент.

[3] О таких «бараках» наши жители городских трущоб могут только мечтать, поскольку в «бараках» – двухэтажные квартиры со всеми удобствами, с отдельным входом, небольшим садиком и стоянкой для автомобиля.

привязкой к вновь строящимся предприятиям вблизи от крупных магистралей; отдельные 2-х, 3-х этажные дома приусадебного типа на участке земли с газоном и бассейном. Кредиты на постройку такого жилья стоимостью 15 — 25 тыс. долл. от 10 до 20 лет с ссудным процентом не более 1 %. В конце 60-х годов прошлого века в Малайзии произошли столкновения между малайцами и этническими китайцами и индусами. О том, как руководство Малайзии выходило из этого кризиса в п.п. 29 — 33 выступления Махатхира Мохаммада:

«29. Все были убеждены, что причиной волнений были не расовые или религиозные конфликты, а доведённое до высшей степени экономическое неравенство между малайцами и другими коренными народами с одной стороны, и китайцами и индийцами с другой. Для преодоления этого дисбаланса была разработана Новая экономическая политика (НЭП).

30. Задача оказалась крайне сложной. На долю малайцев приходился только 1 % экономического богатства страны, на долю китайцев и индийцев — 30 %, а всё остальное было в руках иностранцев. В соответствии с НЭП, коренному населению полагалось 30 %, китайцам и индийцам 40%, а иностранцам 30%. Это означает, что доля малайского коренного населения должна была возрасти на 3000 %, в то время как доля китайцев и индийцев — на 33 %. Но на самом деле рост должен был оказаться ещё выше, поскольку за год действия исходного варианта плана показатели экономического роста выросли почти на 7 %.

31. Это перераспределение должно было осуществляться не путём изъятия части богатств у китайцев и иностранцев для передачи малайцам, а посредством увеличения «экономического пирога» и обеспечения того, чтобы темпы роста доли малайцев были в 100 раз выше темпов роста доли не малайцев. С учётом того, что китайцы и индийцы ведут себя в бизнесе гораздо динамичнее, можно было заключить, что для достижения поставленной цели понадобится чудо.

32. А теперь коротко о результатах. Сейчас малайцы владеют 20 % значительно выросшей экономики Малайзии. Они больше не ощущают себя людьми, лишёнными прав, исчезло чувство обиды на китайцев. От НЭП выиграли все, причём настолько существенно, что когда в результате финансового кризиса экономика была подорвана, не было никаких вспышек насилия на расовой почве, хотя в других странах происходили такие столкновения.

33. По существу, мы стали свидетелями триумфа управления изменениями в Малайзии в период финансового кризиса. Это было непросто, но в результате в Малайзии весьма эффективно удалось сохранить стабильность и продолжить развитие».

**На пятом приоритете** — воздействие на генетику вступающих в жизнь поколений — жёсткая политика по отношению к рекламе табака, пива, алкоголя и особенно противодействие наркомафии в отношении наркотиков всех видов; эта запретительная тенденция проявляется и по отношению к скрытой рекламе через программы ТВ, где основные герои телефильмов не могут обойтись без табака и алкоголя.

> В России же положение зашло настолько далеко, что когда главный санитарный врач России несколько лет тому назад своим указом запретил рекламу пива в СМИ, то пивное лобби в течение нескольких недель добилось отмены этого указа как несоответствующего законодательству: т.е. государственность «прогнулась и легла» под пивных баронов.

И с той поры ни в одном официальном государственном документе, ни в одном выступлении главы Российского государства или высоких чиновников не говорится ни слова о том, что трезвый образ жизни — единственно здоровый, и его пропаганда и распространение является одним из залогов успехов общества в развитии его культуры и хозяйства, сведения преступности к минимальному уровню, повышению продолжительности жизни и укреплению семьи и т.п. Не прозвучала эта тема и в рассматриваемом Послании В.В.Путина Федеральному собранию.

**На шестом приоритете** — вооружённые силы страны пользуются особой поддержкой государства, а в обществе воспитывается уважительное отношение к представителям всех ро-

дов вооружённых сил. Международный терроризм, пустивший корни в соседних странах (Таиланд, Индонезия, Индия, Пакистан, Афганистан, Филиппины) не имеет основы в обществе Малайзии именно потому, что она на протяжении последних 25 лет искренне стремится воплощению в жизнь подлинных идеалов ислама — обеспечить свободное развитие всех в гармонии друг с другом и Природой.

Как и России после распада СССР, Запад 30 лет назад после столкновений на расовой почве предсказывал Малайзии национальные и религиозные конфликты, анархию и нищету:

«В то время все в мире считали, что Малайзия безнадёжна. Говорили, что расовая нетерпимость в этой стране является неотъемлемой чертой и периодическое повторение столкновений неизбежно[1]. В Малайзии не будет политической стабильности. Разумеется, ей не суждено стать развитой страной. Подобно многим другим бывшим колониям европейских стран она погрузится в анархию и нищету».

В самом начале своего выступления Махатхир Мохаммад говорит о необходимости «управления процессами перемен»:

«Кое-кому хотелось бы восстановить состояние, которое, по их убеждению, существовало 1400 лет назад, им кажется, что тогда мы были чистыми и нас ещё не испортили произошедшие с тех пор перемены. Но мы не живём в полной изоляции от других человеческих сообществ, это просто невозможно, а значит и попытки остаться такими как во времена исламского Пророка, не будут иметь успеха. Гораздо разумнее принимать грядущие перемены, адаптируя, модифицируя их**, управляя ими таким образом, чтобы сохранять приверженность основным ценностям ислама** (выделено нами при цитировании)».

Необходимо было понять, как шло и как сегодня идёт управление процессами перемен. С точки зрения ДОТУ можно сказать, что управление процессами перемен в Малайзии шло и идёт по схеме предиктор-корректор, что можно понять из текста выступления Махатхира Мохаммада:

«Малайзия всегда бдительно следит за тем, какие перемены происходят в стране и за границей. Когда что-либо меняется, в действие приводится механизм для работы с этим явлением, начинается изучение и анализ проблемы, высказываются предложения и принимаются решения. Решение может оказаться как правильным, так и ошибочным, но всегда лучше сделать что-либо, чем предоставить ситуации бесконтрольно развиваться. Если решение оказывается неудачным, вносятся исправления, или предлагается и проверяется на практике новое предложение. Аллах велик, и раз мы стараемся помочь себе сами, мы верим, что Аллах нам поможет. Ошибок в управлении изменениями не бывает только у тех, кто ничего не делает».

Особое внимание в своём выступлении Махатхир Мохаммад обратил на необходимость поддерживать высокое качество управления процессами перемен при любых реформах:

«17. Для достижения перечисленного выше, требовалась политическая стабильность и наличие сильного правительства[2]. Британцы недостаточно хорошо обучали наших администраторов[3]. **Если бы мы завоевали независимость в результате войны, то борцы за свободу пинком вышвырнули бы британских государственных служащих, и заняли бы их места. В этом случае борцы за свободу вполне могли бы оказаться неспособными обеспечить хорошее управление страной** (выделено нами при цитировании)».

---

[1] Т.е. предсказывали всё то, что имеет место в развитых «демократиях» Запада.

[2] Ещё раз поясним, что сильное правительство — в понимании нормальных людей — не тирания, а правительство, воплощающее в жизнь свои обещания с общественно приемлемым качеством; слабое правительство — правительство, не способное воплотить в жизнь свои *искренние* декларации о благонамеренности.

[3] Это касается и попыток обучения российских политиков, экономистов и менеджеров политологическим и экономическим теориям и практикам, выработанным наукой Запада. Причина не в нечестности преподавателей, а в неадекватности теорий и практик Запада *Российской специфике*.

Это как раз то самое, так необходимое обществу понимание, которым должны обладать руководители процессом перемен и которого так недоставало России после октябрьской 1917 года и августовской 1991 года революций. Отсутствие такого понимания в сфере управления экономическими реформами неизбежно ведёт к коррупции в сфере управления. В России много говорится о том, как преодолеть коррупцию во всех эшелонах власти, но результатов пока не видно. Но вот как эта проблема решается в Малайзии:

«18. Мы обрели независимость в результате переговорного процесса и разрешили британским служащим работать в прежней должности до тех пор, пока наши люди не научатся исполнять их функции. Переход от британского колониального правления к независимой администрации Малайзии прошёл гладко. Самым важным из воспринятых нами принципов был принцип профессионализма в сфере государственной службы, армии и полиции. Эти структуры являются профессиональными и не могут быть вовлечены в политику. Вместо этого, они соглашаются с тем, что их роль состоит в оказании услуг любому избранному народом правительству. Это позволяет предотвратить военные перевороты или отказ части таких структур сотрудничать с избранным правительством. Поэтому избранное правительство имеет возможность эффективно планировать и осуществлять меры в области политики и экономического развития. **Чиновники, полицейские и служащие вооружённых сил, а также члены избранного правительства не имеют права заниматься бизнесом** (выделено нами при цитировании)».

Выделенная жирным фраза, это как раз то, чего так не хватает России — законодательный запрет на занятие бизнесом чиновников всех уровней власти, но особенно тех, кто несёт службу в армии и в органах правопорядка.

Правящие круги России, выражая приверженность западным ценностям, по сути признают свою подчинённость библейской концепции управления, забывая предостережение А.С.Пушкина: «Что вся прочла Европа, нет нужды вновь беседовать о том». С позиции всё той же ДОТУ учение Христа для стран Запада и подтягиваемой к нему России тоже является вектором цели управления, а исторически сложившееся христианство в этих странах и та роль, которую оно играет реально в жизни общества, — их вектор состояния.

Между учениями Христа и Мухаммада нет противоречий, поскольку они проистекают из одного источника. Реально имеющиеся разногласия вероучений христианства и ислама — следствие подмены учения Христа вероучениями исторически сложившихся церквей имени его — с одной стороны, и с другой стороны — результат того, что большинству мусульман самостоятельно соотносить смысл Корана с течением Жизни в силу разных социальных и личностных причин — затруднительно, вследствие чего они довольствуются культовыми толкованиями фрагментов Корана, в которых достаточно часто выражается «социальный заказ» земных властителей прошлых веков, а не идеалы Ислама.

Но в случае уменьшения векторов ошибки управления в странах, приверженных исламу и христианству, между Востоком и Западом противоречия должны были бы сглаживаться. Однако в действительности этого не происходит. Наоборот, «неожиданно» возникший в начале третьего тысячелетия «международный терроризм», ставший после развала СССР врагом № 1 для стран Евро-Американского конгломерата, имеет якобы исламское происхождение. Так ли это на самом деле? На самом деле исторически сложившийся ислам в странах исламской ориентации очень далёк от коранического ислама, что и выражается в возрастании вектора ошибки управления в этих странах[1]. Но и вектор ошибки управления в странах, где на третьем приоритете обобщённых средств управления доминирует исторически сложившееся христианство всех церквей имени Христа (католических, православных, протестантских, лютеранских и пр.) нарастает.

---

[1] На третьем приоритете обобщённых средств управления это выражается в противостоянии шиитов и суннитов, что позволило библейцам в прошлом веке легко столкнуть суннитский Ирак с шиитским Ираном. Малайзия — единственная страна, в которой мусульмане не делят себя на шиитов и суннитов, что и приближает их на деле к кораническому исламу.

Поскольку вектор целей и вектор ошибки взаимно заменяемы при соотнесении одних и тех же процессов с разными концепциями управления, объемлющими их совокупность[1], то при желании можно выявить, кому же выгодно военное противостояние стран, приверженных исторически сложившемуся христианству со странами, приверженными исторически сложившемуся исламу. Опыт внешней и внутренней политики Малайзии даёт хороший пример выхода из кризиса военного противостояния не только для стран исламской ориентации, но также и для стран с библейским мировоззрением. Не стоит пренебрегать этим опытом и России.

Русская цивилизация — цивилизация меры. У неё особая миссия — миссия духовного объединения Востока и Запада на основе концепции управления, устремлённой к человечности. В силу этого обстоятельства многонациональный народ Русской цивилизации на протяжении всего последнего тысячелетия пребывал (на бессознательных уровнях психики) в состоянии концептуальной неопределённости. Но в последнее десятилетие второго тысячелетия альтернативно-объемлющая по отношению к библейской концепция управления Русской цивилизацией стала достоянием сознания народов России, и это обстоятельство коренным образом изменило всю ситуацию в мире, что и вылилось в состояние концептуальной неопределённости управления (в отличие от прошлого столетия — на уровне сознания).

И хотя в правящих кругах Русской и исламской цивилизации об этом прямо не говорится, но по текстам посланий двух лидеров об этом можно судить с достаточной определённостью.

Рассмотрим состояние концептуальной определённости (или неопределённости) придерживаясь шести приоритетов обобщённых средств управления.

На ***первом*** приоритете:

Поскольку Россия страна многонациональная и многоконфессиональная, то в своём послании Президент России не мог прямо сказать, какому мировоззрению привержены народы многонациональной России. И пресса тут же обращает на этот факт внимание:

«...не совсем понятно, почему политический руководитель России выступает с текстом, большая часть которого носит не политический, а экономический и, я бы даже сказал, технический характер».[2]

Последствия этого факта естественно сказываются на всех шести приоритетах обобщённых средств управления. Так президент России в своём послании не смог прямо сказать о необходимости запрета ссудного процента при кредитовании промышленного производства и сельского хозяйства, а вынужден был как бы в обход сознания библейцев говорить о необходимости достижимости в современных условиях уровня инфляции менее 3 %. Но учётные ставки по кредитам в России по-прежнему превышают 16 %, что является главным генератором инфляции и её роста. Но ни глава законодательной, ни глава исполнительной власти, ни глава правительства, ни тем более министр финансов не могут прямо сказать об этом даже после того, как в стране — «эталоне» демократии и рынка — в США в период спада экономики в сфере кредитно-финансовой политики 7 раз принималось решение о снижении учётных ставок до тех пор, пока учётная ставка по кредитам не достигла 1,25 %. В этом — проявление концептуальной неопределённости управления Россией: большинство граждан знает о действии ссудного процента в кредитно-финансовой системе России, но о его пагубном воздействии на процессы развития экономики не задумывается. Экономическая наука и социология тоже избегают рассмотрения этой проблематики, поскольку они, как и представители законодательной и исполнительной власти озабочены поддержанием основы библейской стратегии в области финансов — доктрины (Второзакония-Исаии) скупки мира на основе мафиозно организованной иудейской корпоративной монополии на ростовщичество.

И как следствие концептуальной неопределённости в сфере кредитно-финансовой политики на другой же день после того, как президент огласил в Кремле текст своего послания,

---

[1] Т.е. что с точки зрения одних — ошибка, с точки зрения других и есть цель.

[2] В.Т.Третьяков "Бедность и свобода", "Российская газета" от 28.05.2004 г.

глава Минэкономразвития России заявляет, что снижать уровень инфляции до 3 % не стоит[1]. Это говорит о том, что у главы Российского государства нет мировоззренческого единства с управленческим корпусом, и потому он не обладает полнотой свободы принятия решений в интересах народа, вследствие чего само российское общество представляет собой внутренне напряжённую систему. А заменить кадровый корпус на другой глава государства не может не потому, что не хочет, а потому, что в России острая нехватка управленчески образованных кадров, понимающих причинно-следственные взаимосвязи в системе «текущее состояние — цели — пути и средства достижения целей»

В России все знают о масштабах финансовых спекуляций не только в сфере теневого, но и открытого бизнеса. Знают и о том, что дефолт 1998 года был организован финансовыми спекулянтами, входящими в состав правительства, включая и главу правительства 1998 года В.С.Черномырдина, который ушёл от ответственности, препоручив к моменту кризиса номинальную власть своему преемнику — С.В.Кириенко. Однако привлечь к уголовной ответственности таких «бизнесменов» или даже назвать подобные действия подпадающие под статью уголовного кодекса — пока в России невозможно.

Другое дело — положение в Малайзии: премьер-министр — глава исполнительной власти, его кадровая база, все слои населения вне зависимости от национальной принадлежности едины в идеалах дальнейшего развития, и потому Махатхир Мохаммад может прямо говорить о своей приверженности определённому мировоззрению — исламу и может на основе достигнутого единства общества в понимании целей и путей общественного развития формировать кадровый корпус государства так, чтобы наращивался профессионализм государственного управления делами общественной в целом значимости, а государственность и частный бизнес взаимно дополняли друг друга в этом процессе созидания будущего — лучшего, чем прошлое и настоящее.

В цитированном ранее комментарии Послания В.В.Путина Федеральному собранию, опубликованном в “Российской газете” 28 мая 2004 года, В.Т.Третьяков отметил следующее:

«Постоянно упоминая и о необходимости преодоления бедности, и о создании свободного общества свободных людей, указывая на их взаимозависимость (несвободный человек не может стать обеспеченным, но и бедный не способен стать свободным), Владимир Путин всё-таки считает решение проблемы бедности более достижимым в обозримом будущем, а оттого и требует с такой настойчивостью от правительства этого решения и ускоренного роста ВВП в этой связи.

Эту диалектику бедности и несвободы президент описывает так: “Считаю, что создание в России свободного общества свободных людей — это самая главная наша задача. Но и самая сложная. Главная — потому что несвободный, несамостоятельный человек не способен позаботиться ни о себе, ни о своей Родине. Сложная — потому что свободой не всегда дорожат. Еще реже умеют ею распорядиться”.

Не знаю, как долго еще Владимир Путин будет уговаривать правительство, отдельных его членов осознать, наконец, что борьба с бедностью и за, как президент выразился, “нормальную жизнь для каждого человека”, является абсолютным приоритетом в их работе. Судя по последним голодовкам шахтёров, это может длиться ещё долго.

Но ведь у президента помимо политических рычагов, прокурорского ресурса и режима непосредственного руководства правительством, в котором Путин фактически сейчас работает, есть еще один, причем крайне эффективный, механизм воздействия на высших чиновников — кадровый. И именно им он реже всего пользуется».

В этом же смысле, но несколько витиевато ещё в древности один из китайских теоретиков искусства управления — Шень Бу-хай считал, что:

«Правитель внимает миру посредством имён чиновников, наблюдает мир посредством имён и повелевает миром тоже посредством имён.

---

[1] “Греф поправил президента. Минэкономразвития считает, что пока не стоит выходить на инфляцию в 3 процента”. Статья Петра Орехина, “Независимая газета” от 29.05.204 г.

Правитель, обладающий Путём, не делает работу своих чиновников, но тем не менее властвует над ними. Государь ведает Путём, чиновники ведают делами. Высказать десять суждений и десять раз быть правым, совершить сто поступков и сто раз быть правым — дело чиновников, но не Путь государя».

И это многих приводит к вопросу:

*Увиденное В.Т.Третьяковым стремление В.В.Путина самому ухватиться за руль действительно имеет место и если имеет, то не является ли оно признанием того факта, что В.В.Путин не ведает Пути?*

В действительности этот вопрос, как и приведённое выше недоумение В.Т.Третьякова по поводу якобы отсутствия кадровой политики, не соответствуют российским обстоятельствам. Если высказывание Шень Бу-хая перевести на современный политический лексикон, то обязанность государя «ведать Путём» — знать определённую концепцию управления и отличать её от других. При этом также по умолчанию предполагается, что и «имена», т.е. чиновники образующие в совокупности государственный аппарат, также знают ту же концепцию в каких-то своих аспектах или в силу своего какого-то специфического профессионализма, не зная о концепции «Пути», вписываются в неё однозначно. Но если последним названным качеством кадровая база чиновничьего корпуса — остальное общество в случае нынешней России не обладает, то у государя вне зависимости от того «ведает Путь» он либо же нет, нет и возможности для свободного проведения кадровой политики.

Главе государства остаётся только то, на что обратил внимание В.Т.Третьяков — уговаривать и убеждать в своей правоте действующих чиновников, сталкиваясь постоянно с возражениями типа: *«Я не против удвоения ВВП, но не хотелось бы, чтобы мы ставили перед собой задачи, которые могут нарушить нормальное здоровое развитие экономики»* (это — профессор Евгений Ясин, в «ельциничные времена» — министр экономики РФ, один из создателей нездоровой экономики постсоветского периода).

Но обратив внимание на якобы вялость кадровой политики В.В.Путина, В.Т.Третьяков (как и многие другие) не стал вдаваться в комментирование завершающего фрагмента выступления В.В.Путина. Но именно заключительный фрагмент и несёт в себе самое главное, дающее ответ на все высказанные В.Т.Третьяковым недоумения:

«Несколько слов о роли неполитических общественных организаций. В нашей стране существуют и конструктивно работают тысячи гражданских объединений и союзов. Но далеко не все они ориентированы на отстаивание реальных интересов людей. Для части этих организаций приоритетной задачей стало получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов, для других — обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов, при этом острейшие проблемы страны и её граждан остаются незамеченными.

Должен сказать, что когда речь идет о нарушениях фундаментальных и основополагающих прав человека, об ущемлении реальных интересов людей, голос подобных организаций подчас даже не слышен. И это неудивительно: они просто не могут «укусить руку», с которой кормятся. Разумеется, подобные примеры не могут быть для нас поводом для обвинений гражданских объединений в целом. Думаю, что подобные издержки неизбежны и носят временный характер.

Чтобы снизить эти издержки и стимулировать дальнейший рост институтов гражданского общества, не нужно ничего изобретать. И наш собственный, и мировой опыт уже доказал продуктивность целого ряда подходов. Так, необходимо постепенно передавать негосударственному сектору функции, которые государство не должно или не способно эффективно выполнять.

Имеет также смысл использовать и накопленный в ряде регионов России опыт работы общественных палат. Такие – постоянно действующие негосударственные организации могут обеспечивать независимую экспертизу важнейших нормативных актов, актов, непосредственно затрагивающих интересы граждан.

Теснее сотрудничать с гражданскими структурами должны и политические партии. Непосредственная связь с людьми, с обществом поможет улучшить качество на-

родного представительства на всех уровнях. И партии должны быть заинтересованы в расширении своих рядов, укреплении материальной базы, интеллектуального и кадрового потенциала, в том, чтобы активно создавать фракции в региональных парламентах, участвовать в работе органов местного самоуправления.

Партии должны повышать уровень политической культуры, осваивать навыки межпартийного диалога и коалиционных действий, должны учиться приходить к власти и расставаться с ней по воле народа. (…)

Считаю, что создание в России свободного общества свободных людей — это самая главная наша задача. Но и самая сложная.

Главная — потому что несвободный, несамостоятельный человек не способен позаботиться ни о себе, ни о своей семье, ни о своей Родине. Сложная — потому что свободой не всегда дорожат, ещё реже умеют ею распорядиться. Созидательную энергию, предприимчивость, чувство меры и волю к победе нельзя ввести указом, нельзя импортировать, нельзя позаимствовать.

Добиваясь роста благосостояния граждан, мы будем и дальше сохранять и отстаивать демократические завоевания народа России, будем укреплять безопасность государства и добиваться цивилизованного, основанного на международном праве решения ключевых вопросов мировой политики.

Рассчитываю при этом на конструктивное сотрудничество всех ветвей и всех уровней власти.

Рассчитываю на поддержку и солидарность всех граждан России. На их веру в себя. В свои силы. В успех нашей страны».

Т.е. кадры для государственной службы и бизнеса в процессе преодоления концептуальной неопределённости должны готовить не бюрократы от науки и образования, а сами люди, выражая свои долговременные интересы — *стратегические интересы всего народа, т.е. прежде всего трудящегося большинства, живущего на одну зарплату* — в деятельности разнородных общественных организаций (включая политические партии), которые по своей эффективности в политике должны превзойти «профсоюз» российский олигархов и всемирный «профсоюз» “вольных” “братьев”-“каменщиков”. **А для этого люди должны сами думать и заниматься самообразованием, пресекая попытки бюрократов от науки, образования и СМИ дурить им головы…**

Внутренний Предиктор СССР
30 мая — 5 июня 2004 г.